

ЭКСПЕДИЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH211194-208>

Научный отчет

Кривошеев Михаил Васильевич
к.и.н., заведующий лабораторией археологических исследований им. А.С. Скрипкина
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
krivosheev.azi@volsu.ru

Моисеев Владимир Иванович
хранитель фондов лаборатории археологических исследований им. А.С. Скрипкина
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
v.moiseev@volsu.ru

Дибир-Али Алиевич Хазамов
научный сотрудник
ООО «Дарс», Махачкала, Россия
hazamov.dali@gmail.com

Анна Викторовна Кривошеева
старший преподаватель кафедры истории и международных отношений
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
anna.krivosheeva@volsu.ru

НОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

Аннотация. В статье вводится в научный оборот комплекс захоронений третьей четверти III тыс. до н.э. из кургана 7 могильника Хасавюртовские 5-е курганы (Северный Дагестан), исследованный в 2024 г. Основным в кургане было погребение № 8 взрослого мужчины, с которым связан достаточно нерядовой погребальный обряд с использованием каменной наброски над деревянным перекрытием могилы, размещением голов крупного рогатого скота на вершине кургана, который был возведен над этой могилой. Погребенный лежал в обширной яме скорченно на левом боку, головой на юг. В могиле был обнаружен набор керамической посуды, золотая подвеска в 1,5 оборота, бронзовые нож и шило, каменный выпрямитель древков стрел. Также встречены полированная кость и хвостовые позвонки лошади, которые могут представлять из себя части символа власти – «бунчука». На наш взгляд, особенности обряда и инвентарь подчеркивают высокий прижизненный статус захороненного в погр. 8. Два детских захоронения (погр. 5, 6), относящиеся к тому же периоду, не были впущены в существующую насыпь – дети были захоронены вне кургана и над их могилами создана дополнительная насыпь, перекрывающая первичную. Оба имели индивидуальные могилы, лежали скорченно на левом боку, головами к югу. Среди сопровождающего инвентаря встречены керамическая и деревянная посуда, бисер. К этому же периоду относится и ситуация 2 под вторичной насыпью, содержащая керамические сосуды и отщеп обсидиана под каменной плитой. Комплекс захоронений в кургане может датироваться третьей четвертью III тыс. до н.э. Вероятно, в эпоху средней бронзы территории степной зоны Северного Дагестана были включены в общие процессы культурогенеза степей Предкавказья и Северо-Западного Прикаспия, испытывая влияние как культур предгорной зоны, так и степных сообществ.

Ключевые слова: Дагестан; Хасавюртовские 5-е курганы; эпоха средней бронзы; погребение; погребальный инвентарь; каменная наброска

Для цитирования: Кривошеев М.В., Моисеев В.И., Хазамов Д.-А.А., Кривошеева А.В. Новые комплексы эпохи средней бронзы Северо-Восточного Кавказа // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 1. С. 194-208. doi.org/10.32653/CH211194-208

EXPEDITIONS

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH211194-208>

Scientific Report

Mikhail V. Krivosheev
Cand. Sci., Head of the Laboratory of Archaeological Research
Volgograd State University, Volgograd, Russia
krivosheev.azi@volsu.ru

Vladimir I. Moiseev
Researcher, Laboratory of Archaeological Research,
Volgograd State University, Volgograd, Russia
v.moiseev@volsu.ru

Dibir-Ali A. Khazamov
Researcher, Dars LLC, Makhachkala, Russia
hazamov.dali@gmail.com

Anna V. Krivosheeva
Senior Lecturer, Department of History and International Relations
Volgograd State University, Volgograd, Russia
anna.krivosheeva@volsu.ru

NEWLY DISCOVERED MIDDLE BRONZE AGE BURIAL COMPLEXES IN THE NORTH-EASTERN CAUCASUS

Abstract. This article presents a burial complex from mound 7 of the Khasavyurt 5th mounds burial ground (Northern Dagestan), excavated in 2024, and introduces it into the scholarly record. The primary interment in the mound (burial 8) contained the remains of an adult male, associated with a distinctive burial rite involving piled rocks placed over a wooden grave roof and cattle skulls placed atop of the mound. The individual was interred in a large pit, positioned in a flexed posture on his left side with the head oriented to the south. Grave goods included ceramic vessels, a 1.5-turn gold pendant, a bronze knife and awl, and a stone arrow shaft straightener. Additionally, a polished bone and horse tail vertebrae were recovered, potentially representing components of a “bunchuk,” a symbol of power. The characteristics of the burial ritual and the associated artifacts suggest the high social status of the individual in burial 8 during his lifetime. Two contemporary children’s burials (burials 5 and 6) were located outside the primary mound, with a separate mound constructed over them, covering the initial one. Both children were placed in individual graves in a flexed position on their left sides, with their heads oriented to the south. Accompanying grave goods comprised ceramic and wooden vessels, and beads. Situation 2, located beneath the secondary mound and consisting of ceramic vessels and an obsidian flake under a stone slab, is also dated to the same period. The burial complex within the mound is dated to the third quarter of the 3rd millennium BC. These findings suggest that during the Middle Bronze Age, the steppe zone of Northern Dagestan participated in the broader cultural development of the Ciscaucasian and North-Western Caspian steppes, experiencing influences from both the piedmont zone and steppe communities.

Keywords: Dagestan; Khasavyurt 5th mounds; Middle Bronze age; burial; grave goods; piled rock

For citation: M.V. Krivosheev, V.I. Moiseev, D.-A.A. Khazamov, A.V. Krivosheeva. Newly Discovered Middle Bronze Age Burial Complexes in the North-Eastern Caucasus. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. N. 1. P. 194-208. doi.org/10.32653/CH211194-208

Введение

Весной 2024 г. совместной экспедицией Волгоградского государственного университета и ООО «Центр туризма и краеведения» (г. Махачкала) в рамках археологических работ на участках строительства и реконструкции автомобильной дороги в обход г. Хасавюрт (Республика Дагестан) был исследован курган № 7 в составе курганного могильника Хасавюртовские 5-е курганы.

Курган находился на верхней террасе левого берега р. Ямансу в 2,8 км к западу от г. Хасавюрт. Курган располагался на ровном участке. Высота кургана на момент исследования составляла 1,15 м, длина по линии З-В – 42 м, по линии С-Ю – 36 м (рис. 1, 1). Длительное время участок интенсивно распахивался. В результате раскопок в кургане было исследовано 8 погребений и зафиксировано 2 ситуации, вероятно, связанные с ритуально-поминальными обрядами. Четыре погребения (№№ 1, 2, 4, 7) относятся к раннесарматскому времени и могут датироваться II–I вв. до н.э. Одно погребение (№ 3) находилось практически за пределами курганной насыпи и не имеет уверенной культурно-хронологической атрибуции. Погребения №№ 5, 6, 8 и ситуация № 2 относятся к эпохе бронзы.

В данной статье будут освещены этапы возведения кургана и его функционирования в эпоху бронзы.

Материалы

По полученным стратиграфическим данным установлено, что курганная насыпь возводилась в два приема (рис. 1, 1). Первоначальная насыпь (1) была создана над основным погребением №8. Впоследствии в непосредственной близости от насыпи 1, с уровня древней дневной поверхности были сооружены погребения №№ 5, 6 и оформлен комплекс, получивший наименование ситуация №2. Именно с этим этапом связано возведение насыпи 2, которая уже в последние века до н.э. использовалась кочевым населением в качестве, вероятно, родового кладбища.

Среди находок в насыпи стоит отметить находку фрагмента керамики, который мог быть связан с этапом возведения кургана в эпоху бронзы. Он был найден на уровне погребенной почвы, в 13,25 м к ВЮВ от ЦР и представляет собой фрагмент стенки красноглиняного крупного реповидного сосуда катакомбной культуры с налепным декоративным зубчатым пояском и окатанными краями (рис. 1, 2).

Изучение стратиграфических профилей позволило восстановить размеры насыпи 1 – её высота составляла около 1 м (верхний слой был запахан). Вероятно, в плане насыпь могла иметь подквадратную форму со скругленными углами размерами 16×16 м. Зафиксировать внешние границы насыпи 1 в профилях удалось благодаря наличию в её верхнем слое мелких камешков или крупниц известняка. Под насыпью 1 отмечен гумусный горизонт погребенной почвы мощностью до 0,5 см. В целом профили бровок слабо контрастны. За пределами границ насыпи 1 погребенная почва не фиксировалась. При курганный ровик, из которого отбирался грунт для создания насыпи 2, не глубокий и слабо выражен.

Погребение № 8 (рис. 2). Основное в кургане.

Необходимо остановиться на этапах создания погребения №8. Оно было обнаружено в центре кургана, под ЦР. Сооружалось с уровня древней дневной поверхности. Представляло собой могильную яму квадратной формы, размерами 2,5×2,5 м, с вертикальными стенками и ровным дном, ориентированную стенками по сторонам света. Вокруг могильной ямы был уложен выкид из могильной ямы размерами 10,35×13,66 м. Максимальная мощность выкида – до 0,3 м – зафиксирована к северу и югу от ямы. На выкиде, по линии З-В были уложены бревна перекрытия толщиной до 25 см и длиной до 5,1 м. Над ямой перекрытие обрушилось после истления дерева. Поверх бревен была создана каменная наброска. Общая длина наброски по линии В-З – 6,2 м, по линии С-Ю – 4,5 м. Камни имеют различные размеры и в их расположении не фиксируется никакой системы. В некоторых местах камни перекрывали бревна. Насыпь 1 была возведена после оформления каменной наброски.

Грунтовое заполнение могильной ямы погребения №8 достаточно однородное, на различной глубине встречаются камни и фрагменты бревен от перекрытия. Глубина погребальной ямы достигает 3,48 м от R° (2,99 м от уровня погребенной почвы).

Погребение оказалось не потревожено грабителями. На дне могильной ямы был обнаружен костяк человека, который сильно пострадал после обрушения перекрытия и каменной наброски в яму и от деятельности землеройных животных. Судя по расположению костей, сохранивших анатомический порядок, тело мужчины в возрасте 45–55 лет¹ было уложено на дне ямы, по центральной оси, скорченно на левом боку, с ориентировкой головы и позвоночного столба к югу. Стопы, по всей видимости, были подтянуты к тазу, руки вытянуты перед туловищем. Через некоторое время костяк завалился на спину – сместились левая лопатка, левая рука, череп. Впоследствии костяк был нарушен землеройными животными. Под костями скелета, по периметру на дне и к западу от них обнаружен тлен органической подстилки коричневого цвета, вероятно, древесного происхождения.

Находки:

1. В заполнении южной части ямы, на уровне погребенной почвы обнаружено массивное каменное орудие (рис. 4, 1) из удлинненно-уплощенного галечника темно-коричневого цвета со скругленной узкой торцевой поверхностью с одной стороны, на которой присутствуют небольшие сколы от ударов, и широким, уплощенным противоположным концом, заканчивающимся плоской рабочей площадкой подтреугольной формы со следами использования (сколы, микротрещины). На узких боковых сторонах широкой части орудия отмечаются следы подработки (подтачивания). Длина орудия – 19,2 см, ширина рабочей части – 7,2 см, толщина рабочей части – 3,9–4,3 см.

Судя по положению данного орудия на уровне верхнего края ямы, учитывая обрушение перекрытия в древности, можно предположить, что данная находка не связана непосредственно с комплексом погребения №8 и оказалась здесь значительно позже, возможно, в период использования кургана для захоронения в раннесарматское время. Тем более что рядом с ямой погребения №8 в насыпи кургана находилось полностью разрушенное сарматское погребение №1.

2. У северо-восточного края ямы, среди камней наброски был обнаружен каменный выпрямитель древков стрел (рис. 4, 2) из светлого песчаника, полукруглый в сечении, с продольной полукруглой канавкой по центру плоской поверхности шириной 0,7 см. Длина изделия – 8,4 см, ширина – 3,5, высота – 2,4 см.

3. В заполнении южной части ямы, ближе к центру на глубине от 2,19 м до 3,03 м, обнаружены плохо сохранившиеся остатки двух черепов с нижними челюстями, один под другим, а также разрозненные кости конечностей крупного рогатого скота (далее КРС – *Bos Taurus*)² (рис. 3). Верхний череп лежал основанием вверх, передней частью морды к С (рис. 3, 1). Фрагменты нижней челюсти сдвинуты к Ю и ЮЗ. Левый рог в сочленении с черепом. Правый находился отдельно от черепа и сдвинут к СЗ. Под костями головы КРС зафиксирован древесный тлен, а под деревянным тленом встречены камни перекрытия. Не исключено, что для оформления площадки с черепом использовался деревянный настил.

Нижний череп также лежал основанием вверх, мордой к СВ, левый рог в сочленении, правый был обнаружен ближе к центру ямы на глубине 3,03 м от 0 (рис. 3, 2). На уровне залегания нижнего черепа, ближе к южной стенке и юго-восточному углу без четкого анатомического порядка обнаружены остатки дистальных частей конечностей КРС: полный набор целых метаподиальных костей от одного животного (пяти и плюсны обеих сторон тела), мелкие кости запястья и предплюсны, а также неполный набор фаланг (фаланг-I – 5 шт., фаланг-II – 2 шт., копытцевых фаланг-III – 2 шт.). По визуальной оценке костей конечностей, животные, используемые в ритуальных действиях, были взрослыми, средне-крупного размера.

4. Ближе к восточной стенке, на глубине 2,5 м от 0 зафиксировано пятно мела (?) белого цвета размерами 30×40 см.

5. В юго-западном углу ямы, в заполнении, на глубине 1,35 от 0 найдены 2 куса кремня темно-кремового цвета без признаков обработки (рис. 4, 3).

6. У западной стенки, ближе к юго-западному углу ямы, в заполнении, в 13 см выше дна ямы, обнаружен лежавший горизонтально, острием к Ю, ширококлинковый бронзовый нож с черешком-рукояткой (рис. 4, 4). Лезвие ножа ромбовидное. Черешок подпрямоугольный в сечении: 0,9×0,4 см. Общая длина ножа – 12,3 см, длина лезвия – 8,5 см, ширина – 4,3 см, толщина – 0,3 см. Длина черешка рукояти – 3,8 см. Под ножом зафиксирован древесный тлен, что может указывать на изначальное положение ножа на перекрытии могильной ямы.

1. Антропологические определения выполнены к.и.н. Е.В. Перервой.

2. Определения костных остатков животных и костяных изделий выполнены по фото к.и.н. с.н.с. Л.В. Яворской (ИА РАН).

7. В 10 см к северу от ножа, практически на дне ямы, обнаружены три хвостовых позвонка лошади (*Equus caballus*) в анатомическом порядке.

8. В юго-западном углу ямы, почти на дне, встречены 3 кремня без следов обработки (рис. 4, 5).

9. Развал сосуда обнаружен на дне ямы, в 20 см к ЗЮЗ от черепа погребенного. На развале сосуда лежал камень, упавший вместе с перекрытием. Сосуд плоскодонный, коричневоглиняный, с серо-коричневой, подлощенной поверхностью (рис. 4, 6). Тулово биконическое, с наибольшим диаметром в средней части, горло вертикальное. На плечике под горлом – массивная петлевидная ручка подпрямоугольного сечения, со значительным расширением в местах креплений. Крепится к тулову темно-коричневой массой (битум?). Вероятно, это следы древнего ремонта. Ручка украшена двумя продольными желобками, разделенными по центру валиком, сбоку и снизу ручки отмечается небольшой прогиб стенок. На расширениях ручки в местах крепления присутствуют округлые вдавления с каждой стороны расширения. Черепок в изломе коричневый, тесто с видимой примесью мелкого песка и дресвы. Высота сосуда – 25 см, наибольший диаметр тулова – 27,2 см, высота горла – 4 см, диаметр горла – 12 см, диаметр дна 8,5 см. Высота ручки – 4,1 см.

10. К югу от черепа, на дне, найден развал крупного коричневоглиняного, широкогорлого, плоскодонного сосуда с петлевидной ручкой (рис. 4, 7). Тулово яйцевидное, с наибольшим диаметром в верхней части. Горло вертикальное, с небольшим наклоном внутрь, край венчика слегка отогнут наружу. Петлевидная ручка крепится к плечу сосуда, расширяется в местах креплений и оканчивается вертикальными уступами высотой около 1 см. Верхняя часть тулова украшена фризом из повторяющихся наколов, сделанных, вероятно, острой палочкой, образующих 12 треугольников, направленных вершинами вниз. Нижний ряд наколов на боковых сторонах треугольников отделен прочерченными линиями, также образующими треугольники вершинами вниз. Фриз разделен ручкой сосуда. Над треугольниками из наколов находится поясok из горизонтального ряда аналогичных наколов. Тесто с примесью дресвы. Высота сосуда – 20,9 см, наибольший диаметр тулова – 23 см, высота горла – 5 см, диаметр горла – 15,3 см, диаметр дна 10 см.

11. К западу от черепа погребенного, в 5 см выше дна ямы, обнаружена золотая подвеска в 1,5 оборота, овальной формы, с утолщениями на концах. Концы закругленные. Высота подвески – 1,3 см, ширина – 1 см. Золотой прут уплощен. Размеры сечения верхнего перегиба – 0,25×0,2 см, сечение утолщений на концах – 0,4–0,45×0,3 см (рис. 4, 8).

12. На дне ямы, в юго-восточном углу обнаружено маленькое бронзовое шило, квадратное в сечении, длиной 3,75 см (рис. 5, 1). Оба конца заострены. Черешок длиной 1,15 см отделен от рабочей части едва заметным уступчиком.

13. У восточной стенки по центру на дне найден развал небольшого сосуда с боковым коническим носиком-сливом (рис. 5, 2). Тулово яйцевидное, дно уплощенное, венчик незначительно отогнут наружу. Внешняя и внутренняя поверхность заглажены. Поверхность сероватая светло-коричневая. Стенка плавно переходит в уплощенное дно. Высота сосуда – 8 см, наибольший диаметр тулова – 8,5 см, диаметр горла – 6,7 см, внешний диаметр венчика – 7 см, диаметр дна 3,5 см. Длина носика-слива – 2,6 см. Диаметр отверстия в носике по всей длине – 0,4 см.

14. Между северной стенкой и ногами погребенного, на дне, обнаружены фрагменты лепного сосуда, собранные в три крупных фрагмента стенок (рис. 5, 3). Внешняя поверхность керамики коричневого цвета, имеет бугристую поверхность, схожую с неравномерно покрытой грязью. Однако это слой глины, нанесенный до обжига на сформованную стенку и не выровненный. Внутренняя поверхность сосуда черного цвета.

15. В юго-восточном углу ямы, в придонной части, обнаружены 2 мелких бисеринки диаметром 0,34 см и 0,35 см, толщиной 0,15 см и 0,16 см, диаметр внутренних отверстий 0,1 см и 0,2 см соответственно (рис. 5, 5).

16. На дне ямы, на расстоянии 43 см к северу от золотой подвески и на расстоянии 62 см к СВ от хвостовых позвонков лошади было обнаружено изделие из кости: большой фрагмент трубчатой кости – метаподия козули (*Capreolis Capreolis*) (рис. 5, 4). Кость правая, нижний эпифиз отсутствует, место его приращения заглажено, верхняя площадка метаподия затерта. Длина изделия – 15,8 см. Вся поверхность костяного изделия равномерно заполирована. Эта полировка, возможно, была нанесена специально при изготовлении вещи, но не исключено, что она функциональная. На кости также обнаружены продольные, слабо выраженные протертые (?) желобки вдоль длинных сторон кости и на диафизе

и эпифизе. Расположенные недалеко хвостовые позвонки лошади позволяют предположить, что погребенная кость косули служила рукояткой изделия наподобие бунчука, на котором был укреплен конский хвост.

Погребение №5 (рис. 6, 1–3).

Обнаружено на уровне погребенной почвы на расстоянии 8 м к югу (180°) от ЦР. На этом же уровне зафиксированы перекрытия в виде деревянных плах в два слоя, уложенных перпендикулярно. Могильная яма подквадратной формы, ориентированная стенками по сторонам света. Размеры ямы по верху: длина – 1,47 м, ширина – до 1,54 м; размеры ямы по дну: длина – 1,43 м, ширина – до 1,51 м. Глубина ямы – до 2,35 м от 0 (рис. 6, 1). На дне ямы, немного восточнее оси С-Ю, был обнаружен костяк ребенка 7,5–8 лет, уложенный в скорченном положении на левом боку, головой и позвоночным столбом к югу. Руки были вытянуты вдоль тела, кистями к бедренным костям. На дне могильной ямы, вокруг костяка зафиксирована подстилка коричневого цвета древесного происхождения (?). На отдельных участках под древесным тленом зафиксированы пятна мелового посыпки толщиной до 0,5 см.

Находки:

1. На расстоянии 20 см к западу от костяка на дне стоял лепной, коричневоглиняный горшок, вероятно, с уплощенным дном и с петлевидной, расширяющейся к креплениям, ручкой на плечике (рис. 6, 2). Тулово яйцевидное, с выделенным небольшим уступчиком в верхней части тулова. Ручка петлевидная, сужающаяся к центру, и приостренная кверху. На месте перегиба ручки имеется небольшая продольная ложбинка. Поверхность сосуда коричневая, с красными пятнами на плечиках и венчике и пятнами нагара у дна, хорошо залощена. В тесте фиксируется примесь дресвы. Высота сосуда – 13,5 см, наибольший диаметр тулова – 15,3 см, диаметр шейки – 11,2 см, диаметр венчика – 11,8 см, диаметр дна – 6 см.

2. С юга, юго-востока, востока горшок по дну огибала цепочка из 15 альчиков (таранных костей мелкого рогатого скота и, возможно, косули), уложенных в два ряда вплотную друг к другу. Сохранность костей можно оценить примерно в 3 балла из 5, следов использования зафиксировать не удалось.

3. На дне ямы в 4 см к западу от правого колена погребенного человека, по линии С-Ю, располагались фрагменты трубчатой кости среднего домашнего копытного (вероятно, кости передней конечности МРС). Длина кости 23 см.

4. За основанием черепа, перед нижней челюстью, между костями грудной клетки были обнаружены мелкие бусинки-бисеринки: бочонковидная (не сохранилась) и две четырехконечных. Четырехконечные бисеринки из фаянса (?) с 4 лучами, расходящимися в разные стороны и закругленными на концах. Размеры бисеринок: 0,6×0,55×0,22 см, диаметр отверстия около 0,1 см, 0,5×0,55×0,2 см, диаметр отверстия около 0,1 см (рис. 6, 3).

5. В 5 см к ЮЗ от горшка обнаружено небольшое скопление подиальных костей крупного копытного плохой сохранности.

Погребение №6 (рис. 6, 4–6).

Обнаружено на уровне материка на расстоянии 11 м к ЮЮВ от ЦР. Вероятно, яма имела два уровня и была сооружена с уровня погребенной почвы. Размеры и форму верхней ямы зафиксировать не удалось. Судя по ситуации, в верхней яме, на глубине около 2,3 м от R°, в материке, были устроены заплечики, на которых были уложены необработанные плиты перекрытия (рис. 6, 4). Плиты укладывались как по линии С-Ю, так и по линии З-В. В длину по линии С-Ю каменное перекрытие занимало 2,7 м, в ширину по линии З-В – 1,2 м. Одна из плит провалилась в могильную яму.

Под плитами перекрытия была зафиксирована могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, глубиной 0,61–0,67 м от уровня заплечиков (рис. 6, 5). Яма была ориентирована длинной осью по линии С-Ю. Длина ямы – до 1,3 м, ширина – до 0,94 м. Глубина ямы – 2,97 м от R°. На дне ямы, ближе к восточной стенке, был обнаружен костяк ребенка 2,5–3 лет, уложенный скорчено на левом боку, головой и позвоночным столбом к югу. Руки были вытянуты вдоль тела: левая – кистью у левого колена, правая – кистью на левом бедре. По всей площади дна могильной ямы, зафиксирована древесная подстилка коричневого цвета.

Находки:

1. Перед погребенным, между костяком и западной стенкой, обнаружен тлен деревянного блюда (миски?), диаметром около 34,5 см.

2. В деревянном сосуде находились фрагменты шести ребер мелкого рогатого скота (вероятнее всего, барана – *Ovis aries*). Ребра принадлежат молодому животному (*subadultus*), относятся к левой стороне, располагаются в скелете друг за другом, от середины к концу грудной клетки. Можно предположить, что это ритуальная мясная пища, связанная со статусом погребенного ребенка – бараний бочок.

3. На обеих кистях ребенка, в районе ребер, шеи, колен собраны многочисленные мелкие фаянсовые бусы-бисеринки разного цвета:

– 28 мелких белых, диаметром 0,28 см, толщиной 0,13–0,16 см, диаметр отверстия 0,1 см (рис. 6, 6а).

– 6 крупных белых диаметром 0,45–0,5 см, толщиной 0,24–0,3 см, диаметр отверстия 0,2 см (рис. 6, 6б).

– 34 темно-бежевых цилиндрических длиной 0,28–0,35 см, диаметром 0,25–0,3 см, диаметр отверстия 0,1 см (рис. 6, 6в).

– 19 коричневых округлых и биконических диаметром 0,4–0,45 см, толщиной 0,21–0,33 см, диаметр отверстия 0,1–0,2 см (рис. 6, 6г).

– 1 дисковидная диаметром 1,05 см, толщиной 0,23 см, диаметр отверстия 0,3 см (рис. 6, 6д).

Ситуация 2 (рис. 5, 1).

В 12,2 м к ЮВ от ЦР, на уровне погребенной почвы обнаружен крупный плоский камень размерами 81×57×7 см, положенный горизонтально, длинной осью по линии С-Ю. Под центральной частью камня, на уровне материка зафиксирован комплекс находок, которые, вероятно, находились в яме, форма и размеры которой не фиксировались (рис. 5, 6). Дно её зафиксировано на глубине – 1,81 м от 0.

Находки:

1. На дне стоял коричневоглиняный лепной плоскодонный горшок биконической формы (рис. 5, 7). Сохранился не полностью. Фиксируются места крепления ручки, которая не сохранилась. Наибольший диаметр тулова оформлен ребром, сформированным выделенным защипом на высоте 5,7 см. Венчик низкий, высотой 1 см, отогнут наружу. Дно ровное. Поверхность сосуда коричневая, с пятнами нагара, некоторые участки залощены. В тесте лепного сосуда фиксируется незначительная примесь дресвы. Высота сосуда – 10,6 см, наибольший реконструируемый диаметр тулова – 13 см, реконструируемый диаметр горла – 10,6 см, реконструируемый диаметр венчика по внешнему краю – 11 см, реконструируемый диаметр дна – 6,8 см.

2. К юго-востоку от горшка, вплотную, на глубине –1,66 м от 0 находился небольшой лепной, коричневоглиняный сосудик реповидной формы с орнаментом по плечикам и небольшой петлевидной ручкой на плечике (рис. 5, 8). Венчик вертикальный, незначительно отогнут наружу. Высота венчика – 0,7 см. На плечике, ниже венчика к ребру тулова крепится примазыванием петлевидная, расширяющаяся к креплению ручка с уплощенной верхней площадкой, на которой в виде штриховки изображены 3 диагональные линии, пересекаемые под острым углом другой линией. Высота ручки – 1,5 см. Поверхность сосуда коричневая, нижняя часть тулова подлощена и имеет слегка сероватый оттенок. Высота сосудика – 4,2 см, наибольший диаметр тулова – 7 см, диаметр венчика по внешнему краю – 4,9 см, диаметр дна – 4,4 см. По плечикам, от ребра до венчика, верхняя часть тулова покрыта орнаментальным фризом, ограниченным снизу – по наибольшему диаметру тулова, сверху, под венчиком – прочерченными горизонтальными сплошными линиями. Между линиями заключены несколько различных геометрических зон: две прямоугольных и одна трапецевидная зона штриховок, пересекающихся под прямым углом линий; прямоугольных и равнобедренных треугольников, направленных вершинами и вверх, и вниз, и заполненных продольными линиями и штрихами; трапецией, заполненной 9 вертикальными линиями. Высота сосудика – 4,2 см, наибольший диаметр тулова – 7 см, диаметр венчика по внешнему краю – 4,9 см, диаметр дна – 4,4 см.

3. Между сосудами, на дне ямки, лежал маленький отщеп обсидиана, размерами 1,15×1,1×0,29 см, прозрачный с чередующимися черными продольными полосками.

Обсуждение

Представленный комплекс захоронений эпохи средней бронзы в кургане 7 могильника Хасавюртовские 5-е курганы ярко дополняет немалочисленные материалы этого периода в Северном Дагестане.

Создание индивидуальной насыпи над одиночным погребением №8, обширная могильная яма, высокие трудозатраты в виде массивного деревянного перекрытия и каменной наброски над ним

указывают на достаточно высокий статус захороненного мужчины. Неразграбленность могилы позволила зафиксировать важный элемент обряда – помещение черепов и частей ног КРС на вершине кургана.

Набор инвентаря, помещенного в могилу, достаточно стандартный для захоронений этого периода, вписывается в круг находок восточноманьчской катакомбной культуры. Высокий сосуд с широким прямым горлом и орнаментом в виде треугольников (рис. 4, 7) морфологически схож с сосудом из могильника Чограй VIII (кург. 18, погр. 04) [1, илл. 35, 12]. Орнамент в виде треугольников представлен и в дагестанских памятниках эпохи бронзы [3, рис. 9, 1; 14, 2].

Крупный биконический сосуд (рис. 4, 6) отличается более высоким качеством изготовления подлощенная поверхность. Подобные сосуды не характерны для степных памятников этого периода. Однако близкие формы представлены в синхронных памятниках Северного Дагестана – в бассейне нижнего течения р. Сулак, в 30 км к югу от исследованного кургана [3, рис. 2а, 3].

Бронзовый нож из рассматриваемого погребения (рис. 4, 4) обнаруживает сходство с ножами третьего типа по типологии Е.И. Гака, которые наиболее широко представлены в памятниках маньчских катакомбных культур эпохи средней бронзы Предкавказья [2, с. 76, рис. 3, 15–18]. К северу от их ареала этот тип встречается крайне редко. В предгорной же полосе он известен, например, по материалам Бамутского курганного могильника в Чечне [7, рис. 27, 12] и Миатлинского курганного поля в Дагестане [3, табл. 1, 1; 3, 2]. Памятники маньчских культур имеют представительную серию радиоуглеродных дат и вполне уверенно датируются сейчас третьей четвертью III до н.э. [8, с. 277–278, табл. 8; 5, с. 36–38; 6]. Бронзовые шилья, близкие обнаруженному в погребении №8, также являются достаточно частой находкой на Северном Кавказе. Культурно и хронологически диагностирующими они не являются. Данный экземпляр можно отнести к типу 2 по типологии А.А. Клещенко, отличающихся наличием подчеркнутого перехода от черенка к рабочей части [4, с. 97, рис. 3, 16, 17, 19]³.

В круг находок этого периода вписывается и золотая подвеска в 1,5 оборота (рис. 4, 8), которая также имеет аналоги из бронзы в степных погребениях восточноманьчской культуры [1, илл. 54, 2] и в захоронениях среднего бронзового века Дагестана [3, табл. 1, 16; 4, 3]. Сама по себе овальная форма подвески является хронологическим маркером второй половины среднего бронзового века.

Необычной находкой в погребении №8 является полированная кость животного с протертым желобком и поблизости от нее – хвостовых позвонков лошади (рис. 5, 4). Не исключено, что данная кость представляет собой рукоять – своего рода короткий костяной жезл, а хвостовые позвонки – остатки конского хвоста, крепившегося к рукояти. Если предлагаемая нами интерпретация данных находок верна, то их сочетание можно рассматривать как символ власти типа бунчук⁴. В захоронениях катакомбного времени такие находки как каменные навершия булав, полированные топоры нередко рассматриваются в качестве инсигний власти, что не лишено оснований. Вполне возможно, именно предметы боевого назначения или их реплики отражали статус мужчины в воинской иерархии. Обнаруженный нами «бунчук» также может быть символом власти, и не обязательно военного характера. Но на данном этапе исследования – это не более чем предположение.

На наш взгляд, показателен факт отсутствия впускных захоронений в насыпь 1, созданную над погребением №8. Два детских захоронения и ситуация 2 были сооружены за её пределами и над ними была возведена дополнительная насыпь. Это также подчеркивает высокий прижизненный статус погребенного в захоронении №8.

Заключение

Комплекс захоронений в кургане 7 могильника Хасавюртовские 5-е курганы на основе выше указанных параллелей может датироваться третьей четвертью III тыс. до н.э. Особый интерес представляет центральное захоронение, выделяющееся погребальной конструкцией и набором инвентаря, указывающим на достаточно высокий социальный статус погребенного.

Вероятно, в эпоху средней бронзы территории степной зоны Северного Дагестана были включены в общие процессы культурогенеза степей Предкавказья и Северо-Западного Прикаспия, испытывая влияние как культур предгорной зоны, так и степных сообществ.

3. Благодарим Е.И. Гака и А.А. Клещенко за консультации в процессе подготовки публикации.

4. Выражаем благодарность Л.В. Яворской (ИА РАН) за определение остеологического материала, консультации и ценные предложения в ходе подготовки публикации.

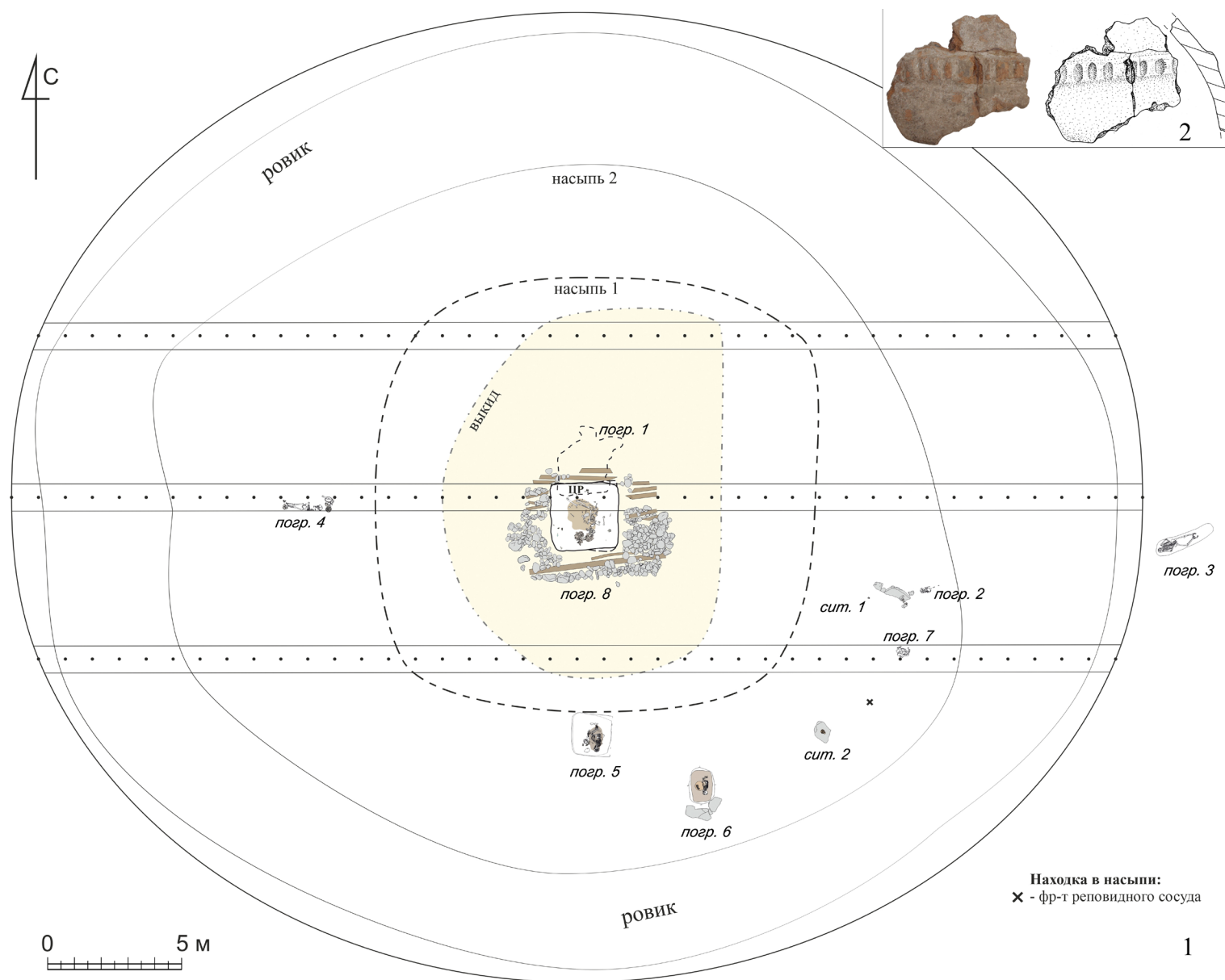

Рис. 1. Хасавюртовские 5-е курганы, курган 7: 1 – план кургана; 2 – фр-т реповидного сосуда в насыпи

Fig. 1. Khasavyurtovskiye 5-e kurgans. Kurgan 7: 1 – Plan of the kurgan; 2 – fragment of a pot in the mound

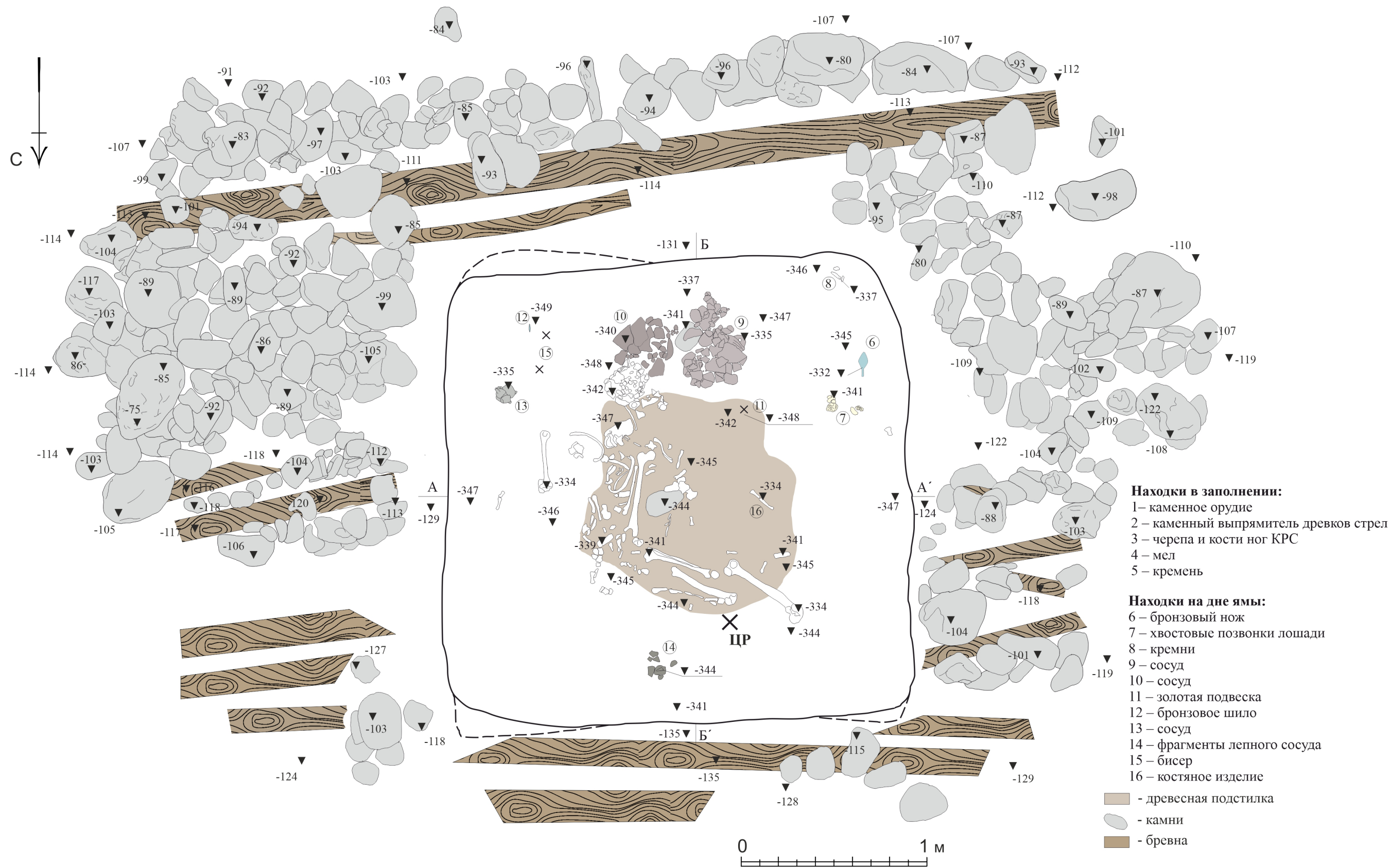

Рис. 2. Хасавюртовские 5-е курганы, курган 7, погр. 8

Fig. 2. Khasavyurtovskiy 5-e kurgans, kurgan 7, burial. 8

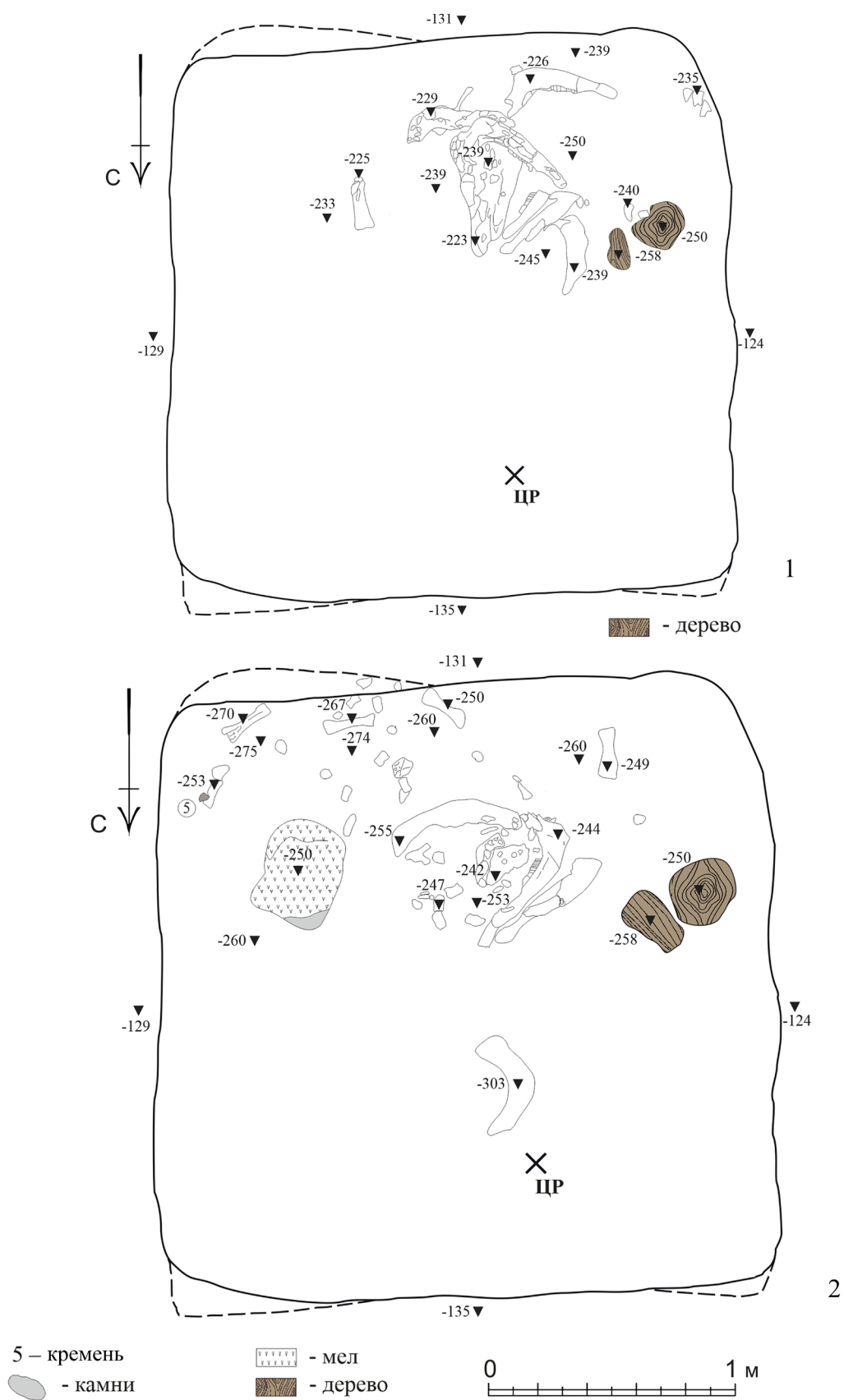

Рис. 3. Черепа и кости ног КРС в заполнении погребения 8: 1 – ситуация 1; 2 – ситуация 2

Fig. 3. Skulls and leg bones of cattle in the filling of burial 8: 1 – situation 1; 2 – situation 2

Рис. 4. Находки из погребения 8: 1 – каменное орудие; 2 – каменный выпрямитель древков стрел; 3, 5 – кремнь; 4 – бронзовый нож; 6, 7 – сосуды; 8 – золотая подвеска

Fig. 4. Finds from burial 8: 1 – stone tool; 2 – stone arrow shaft straightener; 3, 5 – flints; 4 – bronze knife; 6, 7 – pots; 8 – gold pendant

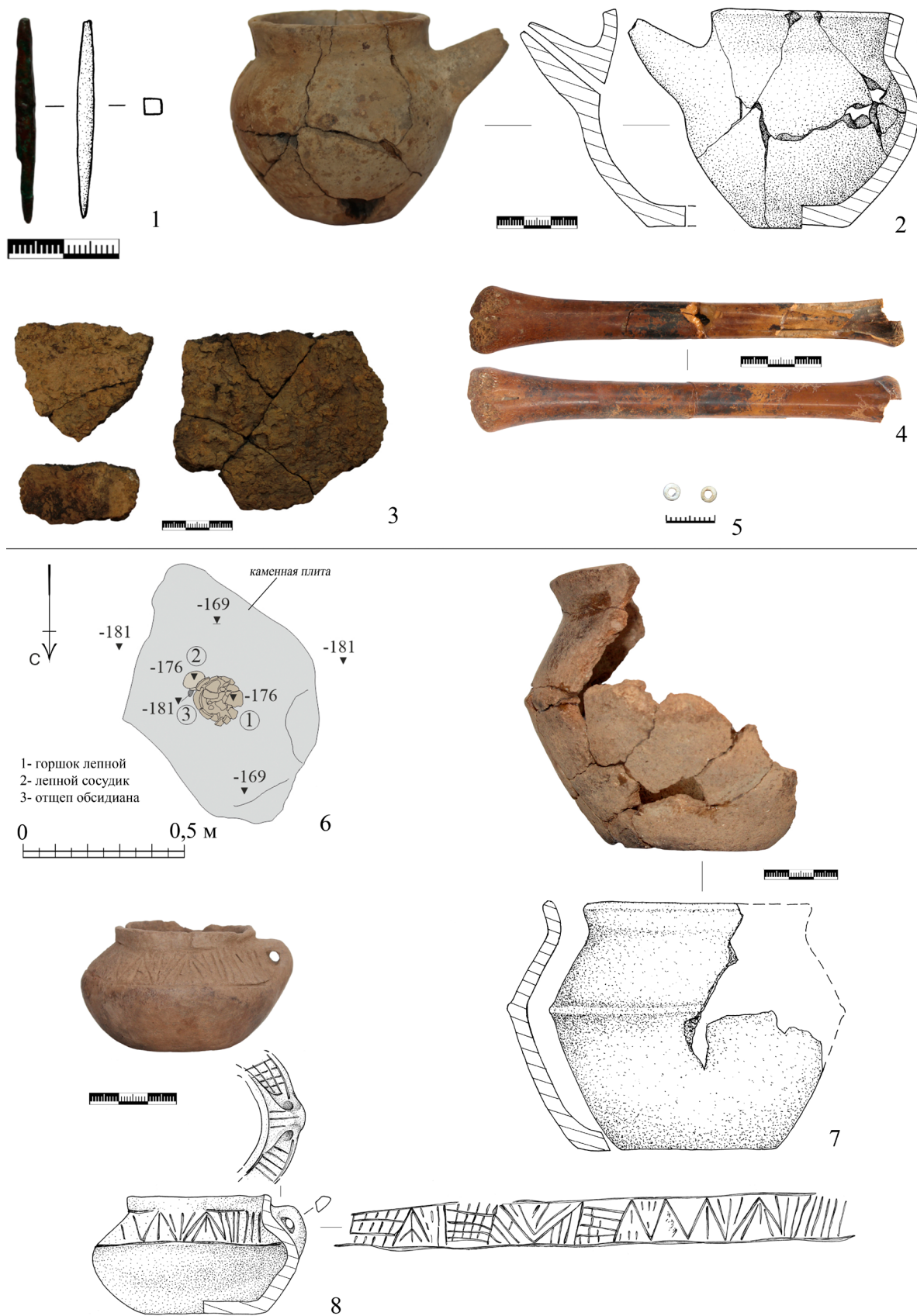

Рис. 5. Находки из погребения 8 и ситуации 2: 1 – бронзовое шило; 2 – сосуд; 3 – фр-ты лепного сосуда; 4 – изделие из кости; 5 – бисер; 6 – план ситуации 2; 7, 8 – сосуды

Fig. 5. Finds from burial 8 and Situation 2: 1 – Bronze awl; 2 – Ceramic vessel; 3 – Fragments of a handmade ceramic vessel; 4 – Bone artifact; 5 – Beads; 6 – Plan of Situation 2; 7, 8 – Ceramic vessels

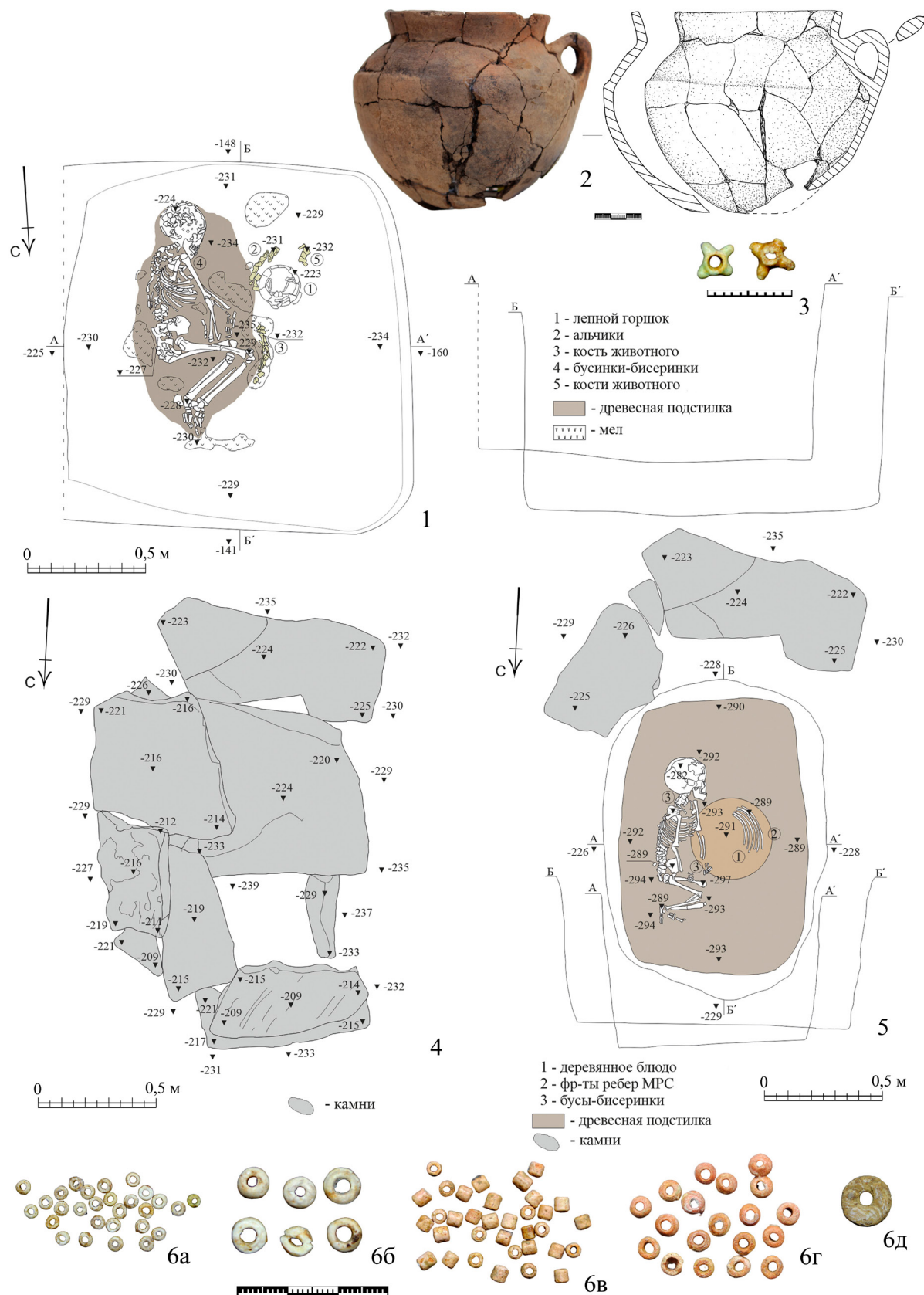

Рис. 6. Планы погребений 5 и 6 и находки из них: 1 – план погребения 5; 2 – лепной горшок; 3 – бисеринки; 4 – перекрытие из каменных плит погребения 6; 5 – план погребения 6; 6 – бусы-бисеринки

Fig. 6. Plans of burials 5 and 6 and associated finds: 1 – Plan of burial 5; 2 – Handmade ceramic pot; 3 – Beads; 4 – Covering of stone slabs from burial 6; 5 – Plan of burial 6; 6 – Beads

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева М.В. Восточноманычская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М: ТАУС, 2014. 272 с.
2. Гак Е.И., 2011. Индикаторы металлопроизводства катакомбных культур степной зоны Предкавказья и юга Дно-Волжского междуречья // Краткие сообщения Института археологии. 2011. Вып. 225. С. 69–87.
3. Канивец В.И., Березанская С.С. Курганы бронзового века на Сулаке // Материалы по археологии Дагестана. Т. I. Махачкала, 1959. С. 60–85.
4. Клещенко А.А. Бронзовые ножи и шилья раннего этапа эпохи средней бронзы Закубанья // Краткие сообщения Института археологии. 2011. Вып. 225. С. 88–99.
5. Мимоход Р.А. Курганы эпохи бронзы – раннего железного века в Саратовском Поволжье: характеристика и культурно-хронологическая атрибуция комплексов. М.: Тaus, 2009. 292 с.
6. Мимоход Р.А. Культуры и культурогенез на востоке посткатакомбного мира. Дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2022. В 3-х томах. Т. 1 – 337 с; Т. 2 – 305 с.; Т. 3 – 464 с.
7. Мунчаев Р.М., Сарияниди В.И. Бамутские курганы эпохи бронзы // Краткие сообщения Института археологии. Вып. № 98. 1964. С. 90–99.
8. Шишлина Н.И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тысячелетие до н.э.). М.: Государственный Исторический музей, 2007. 400 с.

Поступила в редакцию 12.09.2024 г.

Принята в печать 15.11.2024 г.

Опубликована 15.03.2025 г.

REFERENCES

1. Andreeva MV. *East Manych catacomb culture: analysis of burial sites*. Moscow: TAUS, 2014. (In Russ)
2. Gak EI. Indications of metal production of the catacomb cultures in the steppe zone of the Ciscaucasia and the southern part of the Don-Volga interfluvium. *Brief reports of the Institute of Archeology*. 2011; 225: 69–87. (In Russ)
3. Kanivets VI, Berezhanskaya SS. Mounds of the Bronze Age on Sulak. *Materials on the archeology of Dagestan*. Makhachkala, 1959; 1: 60–85. (In Russ)
4. Kleshchenko AA. Bronze knives and awls of the early stage of the Middle Bronze Age in the Kuban basin. *Brief reports of the Institute of Archeology*. 2011; 225: 88–99. (In Russ)
5. Mimokhod RA. *Mounds of the Bronze Age – Early Iron Age in the Saratov Volga Region: Characteristics and Cultural and Chronological Attribution of the Complexes*. Moscow: Taus, 2009. (In Russ)
6. Mimokhod RA. *Cultures and cultural genesis in the east of the post-catacomb world. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences*. In 3 vols. Moscow, 2022.
7. Munchaev RM., Sarianidi VI. Bamut burial mounds of the Bronze Age. *Brief communications of the Institute of Archeology*. 1964, 98: 90–99. (In Russ)
8. Shishlina NI. *North-Western Caspian region in the Bronze Age (V–III millennium BC)*. Moscow: State Historical Museum, 2007. (In Russ)

Received 12.09.2024

Accepted 15.11.2024

Published 15.03.2025